

ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННЫЙ СРЕДНИЙ «ЯЗЫК ВРАЖДЫ» В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ БЕЛАРУСИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА TUT.BY)

Молодид А.А.

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

Аннотация: В статье на основании классификации, предложенной А. М. Верховским, анализируется использование среднего «языка вражды» в комментариях интернет-пользователей к новостным статьям на гендерную тематику, опубликованным на популярном белорусском информационном портале *TUT.BY*.

Ключевые слова: «язык вражды», враждебность, комментарий, новостная интернет-статья.

Ввиду того, что интернет, будучи самой популярной коммуникативной площадкой в современном мире, позволяет адресанту сообщения оставаться анонимным, коммуниканты часто нарушают поведенческие нормы, прибегают к речевой агрессии и использованию «языка вражды», под которым в исследовании понимается «совокупность языковых средств, выражающих негативное, основанное на стереотипах или предубеждениях, отношение к адресату – носителю ценностей, отличных от ценностей адресанта, и, как следствие, вербализующих тот или иной вид дискриминации или нетерпимости» [1, с. 127].

Фактическим материалом исследования послужили комментарии пользователей популярного белорусского информационного интернет-портала *TUT.BY* общим количеством 18701 к новостным интернет-статьям, освещающим тематику такой социальной группы, как ЛГБТ-сообщество. Материал был отобран методом сплошной выборки за период с января 2014 года по январь 2019 года включительно. В ходе исследования было установлено, что 1284 комментария содержат языковые средства

вербализации враждебности (14,5 % от всего количества оставленных пользователями комментариев).

Основой для анализа фактического материала послужила классификация «языка вражды», разработанная А.М. Верховским и включающая три уровня: жесткий, средний и мягкий [2, с. 42–43]. Объектом исследования послужили случаи использования комментаторами среднего «языка вражды».

В ходе анализа было выявлено 391 случая использования среднего «языка вражды» (15,4% от общего количества случаев использования «языка вражды» – 2523). Разница в количестве «враждебных» комментариев и случаев использования «языка вражды» обусловлена тем, что в некоторых комментариях присутствовали случаи одновременного употребления разных проявлений «языка вражды». Рассмотрим некоторые примеры (приведены в порядке убывания частотности той или иной разновидности «языка вражды», орфография и пунктуация авторов комментариев сохранены).

1. Обвинение в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство (180 случаев):

а) *<...> Гаворка не пра парушэнне правоў гомасексуалістаў, а пра прапаганду, ад якой нашы дзеці маюць права на абарону;*

б) *Лгбт-пропаганда разрушает семью и здоровые отношения.*

Автор первого комментария обвиняет представителей ЛГБТ-сообщества в негативном влиянии на детей, используя лексику «прапаганда». Во втором комментарии пользователь также заявляет о деструктивном влиянии ЛГБТ-сообщества на институт семьи и брака.

2. Призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т. д.) определенных социальных групп (149 случаев):

а) *Пускай эти ЛГБТ идут туда откуда пришли;*

б) *Пусть этих товарищей США к себе забирает.*

В примере а) нетрудно заметить призыв не допустить закрепления на территории Беларуси ЛГБТ-сообщества. Примечательно использование автором повелительного наклонения. Автор комментария б) открыто заявляет,

что представителей ЛГБТ-сообщества необходимо депортировать из Беларуси в другую страну.

3. Оправдание исторических случаев дискриминации и насилия (24 случая):

а) *А я за возрождение уголовной статьи за мужеложство!!!;*

б) *Раньше этих уродцев в цирке показывали, теперь из за них надо все с ног на голову поставить. <...>.*

Автор первого комментария оправдывает историческую практику привлечения ЛГБТ-сообщества к уголовной ответственности, авторо второго – указывает на унижительное отношение к представителям ЛГБТ-сообщества, используя оскорбительную лексику «уродцы».

4. Рассуждения о непропорциональном превосходстве какой-либо социальной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах и т. д. (16 случаев):

а) *Если кто-то даже заикнется против ЛГБТ – сразу увольнения, штрафы фирме, организации, коллегам, а то и тюрьма;*

б) *<...> Пусть живут как им нравится, но задолбали уже выпячивать это, парады, прав у них больше, чем у людей с нормальной ориентацией, честно, это ужасно.*

В первом комментариях автор прибегает к использованию сарказма, намекая, что у представителей ЛГБТ-сообщества больше прав, чем у какой-либо другой социальной группы. Во втором комментарии автор к тому же использует оппозицию «нормальные – ненормальные».

5. Утверждение о криминальности той или иной социальной группы (15 случаев):

а) *Кстати, следует помнить, что педерастия и педофилия шагают рука об руку, и эта статья тому подтверждение;*

б) *Сегодня мы защищаем геев <...>, завтра мы будем защищать педофилов <...>.*

Автор первого комментария использует в одном ряду лексемы с резко негативной коннотацией «педерастия» и «педофилия», автор второго – синтаксическую структуру «сегодня..., завтра –...», где в первой части видим предпосылку, а во второй – результат.

6. Указание на связь какой-либо социальной группы с отечественными и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью ее дискредитации (7 случаев):

а) *<...> Т. е. по факту создается мировое ЛГБТ сообщество, а кукловоды, которые за ним стоят, будут диктовать всему миру свои политические и экономические условия. <...>;*

б) *Это не церковь, а религиозный кружок по интересам, который спонсируется шведским государством, чтобы феминисткам и педерастам было комфортно.*

В данных комментариях авторы используют такие лексемы, как «кукловоды», «(шведское) государство», под которыми понимаются некие тайные и завуалированные «силы», которые используют ЛГБТ-сообщество с целью достижения своей цели.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что средний «язык вражды» достаточно редко встречается в комментариях белорусских пользователей к новостным интернет-статьям, посвященным тематике ЛГБТ-сообщества. Чаще всего комментаторы прибегают к приему использования обвинений в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство. Наиболее редко утверждают о связи какой-либо социальной группы с отечественными и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью ее дискредитации. Случаев цитирования публикаций и высказываний, подвергающих сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации, а также утверждений об исторических преступлениях той или иной этнической (или иной) группы в ходе анализа выявлено не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко, Е. Н. «Язык вражды»: к определению термина / Е. Н. Василенко // Романовские чтения–13 : сб. статей Междунар. науч. конф. / Могил. гос. ун-т ; под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев, 2019. – С. 126–127.
2. Верховский, А. М. Общий анализ результатов мониторинга / А. М. Верховский // Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / А. М. Верховский. – М. : РОО «Центр «Панорама», 2002. – С. 20–48.